

Отзыв

официального оппонента о диссертации Гриневой Марии Сергеевны «Содержательные характеристики речевых действий практического психолога в терапевтическом дискурсе», Калуга 2018, представленной к защите на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка

Диссертационное исследование М.С. Гриневой выполнено на стыке лингвистической персонологии и теории дискурса. Его высокая актуальность обусловлена следующими факторами:

- 1) интенсивным развитием теории речевого воздействия и обусловленным этим вниманием ученых к коммуникации с гипертрафированной суггестивностью;
- 2) повышенной социальной значимостью дискурса «помогающих профессий» как одного из факторов общественного здоровья;
- 3) необходимостью моделирования языковых личностей представителей различных профессиональных сообществ.

Теоретическая значимость исследования М.С. Гриневой связана с развитием следующих направлений лингвистики:

- лингвоперсонологии применительно к тактико-стратегическому компоненту языковой личности;
- теории дискурса применительно к профессиональным видам дискурса;
- теории речевого воздействия применительно к терапевтическому воздействию.

Несомненна практическая ценность работы, обусловленная перспективами ее применения в следующих областях:

- а) в образовательном процессе при реализации образовательных программ бакалавриата и магистратуры по направлениям подготовки 370301 и 370401 Психология, 450303 и 450403 Фундаментальная и прикладная лингвистика;
- б) при составлении пособий и руководств по коммуникативному взаимодействию;

в) в деятельности психологов и других представителей «помогающих профессий».

Достоверность результатов, полученных М.С. Гриневой, определяется следующим:

1) широтой методологической базы исследования (работы по психологии, психолингвистике, когнитологии, теории коммуникации);

2) адекватностью используемого в работе категориального аппарата теме исследования и изучаемому материалу;

3) качественной и количественной валидностью рассматриваемого материала (стенограммы 75 индивидуальных психологических консультаций на английском языке и 70 индивидуальных психологических консультаций на русском языке общим объемом около 2000 страниц), а также полнотой отражения данного материала в работе;

4) использованием совокупности методов, соответствующих изучаемому материалу и цели исследования (контекстуальный, тактико-стратегический, аргументативно-функциональный типы анализа, метод реконструкции, элементы количественного анализа, а также общенаучные методы).

Структура диссертации носит классический двухчастный характер, что вполне отвечает целям исследования. В первой главе рассмотрены понятия дискурса в целом и терапевтического дискурса, языковой личности в целом и профессиональной языковой личности, а также феномен аргументативности в дискурсе. Вторая глава посвящена изучению лингвистического материала и содержит результаты комплексного моделирования профессиональной языковой личности психолога.

Сопровождающая работу библиография, включающая более 250 позиций, около трети из которых англоязычные, свидетельствует об основательности теоретической базы исследования.

Считаю необходимым отметить следующие характеристики и результаты исследования М.С. Гриневой, определяющие вклад автора в решение задач, имеющих важное социокультурное значение, т.е. соответствие критериям квалификационной работы для получения ученой степени кандидата наук:

1. Следует безусловно приветствовать привлечение в качестве материала исследования данных двух неблизкородственных языков – русского и английского. Это позволило диссертанту продемонстрировать наднациональную и независимую от системы конкретного языка природу терапевтического дискурса практического психолога. Одной из значимых коммуникативных тенденций в глобализующемся мире стала унификация институциональных дискурсов, одним из которых является анализируемый в работе дискурс.

2. Терапевтический дискурс показан в работе во всей полноте своей прагматической системности, включающей инварианты (группы стратегий) и вариативные (конкретные стратегии и тактики) элементы. Центральной содержательной составляющей (аксиологической доминантой) дискурса является психологическая проблема клиента, все коммуникативные действия направлены на трансформацию этой доминанты.

3. Истинным украшением работы является полное и методологически грамотное описание разнообразных коммуникативных тактик, позволяющих реализовать ту или иную стратегию и избираемых психологом в зависимости от особенностей проблемы клиента. Ознакомление с результатами авторского анализа на данном уровне позволяет рецензенту прийти к выводу о том, что исследование М.С. Гриневой является исчерпывающим и на данный момент полностью закрывает дискурс практического психолога как тему лингвистического изучения.

4. Значимым моментом исследования стал анализ вербального уровня профессиональной языковой личности практического психолога. Автором рассмотрены лексические, морфологические и синтаксические характеристики речи психолога и по сути не выявлено ни одной яркой особенности (если не считать умеренных терминологических вкраплений). Это вполне закономерно, поскольку в любом клиентоориентированном дискурсе действуют коммуникативные законы ближнего круга и доверия к простым словам. Для успешного достижения цели психолог должен придерживаться разговорно-бытового стиля, наличие

профессиональных особенностей на вербальном уровне следует воспринимать как проявление коммуникативной некомпетентности.

5. Мастерство исследователя проявляется в комплексном характере создаваемой модели. В модели терапевтического дискурса, представленной в работе М.С. Гриневой, грамотно соединяются коммуникативные феномены различной природы (например, демонстрация взаимозависимости избираемых тактик и стилей общения на стр. 149-153), а также – что особенно ценно – присутствует переход от статичной модели к моделированию в динамике (параграф 2.2.6, посвященный вариабельности речевых стратегий и тактик в диалоге с клиентом). Все это позволяет мне констатировать тот факт, что рецензируемое исследование в методологическом плане заметно превышает по уровню «среднюю» кандидатскую диссертацию.

Вопросы и замечания, возникшие у меня при чтении работы, немногочисленны и сводятся к следующему:

1. К сожалению, в положениях, выносимых на защиту, не нашел отражения ряд принципиально важных моментов, зато оказались представлены тезисы, в защите не нуждающиеся. Так, абсолютно проигнорирована структура изучаемого дискурса на тактическом уровне, которая, как уже отмечалось, представляется наиболее значимым авторским достижением. При этом отдельное положение (а именно четвертое) посвящено перечню коммуникативных стилей, введенному в работу бездоказательно – путем простого калькирования классификации этических позиций психолога по отношению к клиенту Карла Томма (см. стр. 150). Сам прием калькирования вполне уместен, но зачем выносить на защиту то, что принимается в качестве аксиомы?

2. Имеются определенные погрешности в употреблении терминологии. Назовем некоторые из них:

- В выводах по первой главе автор отмечает, что «В работе принят лингвоперсонологический подход к изучению профессиональной ЯЛ [языковой личности]» (стр. 69). Данное утверждение плеонастично, поскольку категория «языковая личность» является продуктом лингвоперсонологического подхода к изучению языка.

- Диссертант неоднократно указывает на субдискурсивную природу изучаемого феномена. Ср., например, на стр. 156: «Под терапевтическим дискурсом в работе понимается профессиональный субдискурс практического психолога...». Одновременное отнесение объекта к двум уровням иерархии (*дискурс является субдискурсом*) привносит определенную путаницу в работу. Субдискурсивность предполагает множественность, но указаний на иные субдискурсы, рядоположенные терапевтическому в рамках профессионального дискурса практического психолога, мы в работе не обнаружили. При этом терапевтический дискурс соотносится с медицинским и разговорно-бытовым дискурсами, которые по масштабу явно превосходят дискурс практического психолога и не могут быть его субдискурсами.

3. В качестве основных или семантических стратегий терапевтического дискурса диссертант рассматривает интерпретационно-оценочные и модальные стратегии. К числу интерпретационно-оценочных отнесены три стратегии, а в группу модальных входит лишь одна – стратегия мотивации, которая в свою очередь делится на стратегии прямой и косвенной мотивации. Здесь возникает вопрос: в чем смысл введения в классификационную иерархию класса, в который входит лишь один подкласс более низкого порядка (т.е. класс фактически равен подклассу)? Из схемы целесообразно устранить уровень модальных стратегий и разделить основные стратегии на интерпретационно-оценочные и мотивационные (или мотивационно-побудительные). Помимо всего прочего, это позволит снять спорный момент, касающийся противопоставления оценки и модальности.

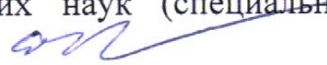
Высказанные замечания носят сугубо частный характер и отнюдь не снижают общего благоприятного впечатления от диссертационного исследования и его высокой оценки.

Автореферат диссертации и восемнадцать публикаций автора адекватно отражают специфику исследования. Работа прошла достаточную апробацию на ряде научных конференций. Со стилистической точки зрения диссертация и автореферат являются идеальными образчиками жанра. Чтение работы позволяет получить удовольствие не только от содержания, но и от языка автора.

Диссертационное исследование Гриневой Марии Сергеевны «Содержательные характеристики речевых действий практического психолога в терапевтическом дискурсе», представленное к защите на соискание ученой степени кандидата филологических наук, отвечает требованиям действующего Положения о присуждении ученых степеней и соответствует паспорту специальности 10.02.19 – теория языка, а его автор заслуживает присуждения искомой ученой степени по указанной специальности.

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Официальный оппонент:

директор центра лингвистики и профессиональной коммуникации института права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», доктор филологических наук (специальность 10.02.19 – теория языка), профессор Геннадий Геннадьевич Слышкин

119571, г. Москва, проспект Вернадского, 82, стр.1

<http://www.ranepa.ru/>

Тел.: 8-905-579-33-55

ggs1@yandex.ru

ПОДПИСЬ ЗАВЕДУЮЩЕГО
ДИРЕКТОРА ИДОНБ
МОРОЗОВСКИЙ С. Д.